

Экспресс-анализ туристического потока между Россией и Центральной Азией: страновой и региональный аспекты

*Лебедева С.А.*¹, *Радыгина Е.Г.*², *Ошкордина А.А.*²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье проведен анализ туристского потока между Российской Федерацией и странами Центрально-Азиатского региона. Ввиду санкционных реалий, в которых вынуждена функционировать Российская Федерация, наблюдается переориентация выездного туристского потока россиян с европейского на азиатский рынок. Аналогичная ситуация наблюдается и с точки зрения туристских прибытий в Россию. В период с 2014 по 2022 г. как в абсолютном, так и в относительном выражении увеличилось число граждан Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, приезжающих в Российскую Федерацию с туристическими целями. Данные изменения отразились на деятельности российских коллективных средств размещения и структуре размещенных иностранных граждан по странам гражданства в федеральных округах Российской Федерации. В большинстве федеральных округов страны Центральной Азии входят в топ-10 по количеству размещенных в КСР граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, выездные туристские поездки, выездные туристские поездки, коллективные средства размещения (КСР)

Express-analysis of the tourist flow between Russia and Central Asia: country and regional aspects

*Lebedeva S.A.*¹, *Radygina E.G.*², *Oshkordina A.A.*²

¹ RANEPА, Russia

² The Ural State University of Economics (USUE), Russia

Введение

События 2021–2022 гг. привели к окончанию «эры европейского туризма» для россиян, сконцентрировав внимание граждан на других направлениях, а высших эшелонов власти Российской Федерации – на всестороннем развитии отношений с Азиатским регионом. Несмотря на общий исторический контекст развития и тесные экономико-политические взаимосвязи со странами Центральной

Азии, этот регион редко рассматривается в отечественной научной литературе с точки зрения перспективного направления развития туризма. Тем не менее ученые из данного региона утверждают, что в последние годы «страны Центральной Азии сделали значительный разворот на развитие туризма» [12] (*Kuralbaeva, 2019*).

Целью данной работы является демонстрация перспектив развития взаимных туристских прибытий со странами Центральной Азии на основе анализа динамики ключевых показателей туристской индустрии.

Вопросам развития туристической отрасли в Центрально-Азиатском регионе посвящены работы российских ученых, а также научные труды авторов из рассматриваемого региона. В опубликованных научных трудах исследуется развитие туризма в регионе в целом [1, 2, 10, 17, 21–23] (*Kretova, 2016; Fedorko, 2017; KHetagurova, 2017; Pavlichenko, Davydenko, 2018; SHalaev, 2019; Verbitskaya, 2020; Abdrahmanova, Mokkhavemi, 2022*), а также возможности и направления развития туристической индустрии в отдельных странах: Казахстане [6, 7] (*Denisov, Daribekova, Petrenko, Shabaltina, 2020; Denisov, Petrenko, Daribekova, Shabaltina, 2020*), Киргизии [9, 13, 19] (*Kataleva, 2019; Laptev, 2020; Turdiev, 2021*), Таджикистане [5, 14, 18, 24] (*Minzhesova, Saakova, 2011; Shodiev, 2019; Davlatzoda, Sahibov, 2021; Sodikov, 2021*),

ABSTRACT:

Authors analyze the tourist flow between the Russian Federation and the countries of the Central Asia. In view of the sanction realities in which the Russian Federation is forced to operate, there is a reorientation of the outbound tourist flow of Russians from the European to the Asian market. A similar situation is observed in terms of tourist arrivals to Russia. From 2014 to 2022, the number of citizens of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan coming to the Russian Federation for tourism purposes has increased both in absolute and relative terms. These changes affected the activities of Russian collective accommodation facilities and the structure of foreign citizens accommodated by country of citizenship in the federal districts of the Russian Federation. In most federal districts, the countries of Central Asia are in the TOP-10 in terms of the number of citizens placed in the collective accommodation facilities.

KEYWORDS: Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, entrance tourist trips, visiting tourist trips, collective accommodation facilities

JEL Classification: Z30, Z31, R11, L83

Received: 29.11.2023 / Published: 24.12.2023

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Lebedeva S.A. (lebedeva-sa@ranepa.ru)

CITATION:

Lebedeva S.A., Radygina E.G., Oshkordina A.A. (2023) Ekspress-analiz turisticheskogo potoka mezhdru Rossiey i Tsentralnoy Aziey: stranovoy i regionalnyy aspekty [Express-analysis of the tourist flow between Russia and Central Asia: country and regional aspects]. *Ekonomika Tsentralnoy Azii*. 7. (4). – 379–406. doi: [10.18334/asia.7.4.120169](https://doi.org/10.18334/asia.7.4.120169)

Туркменистане [8, 11, 25] (*Irinina, Poshev, 2021; Kulchitckij, Fajzullaev, 2021; Yagshiyev, Annayev, Gayurov, 2023*) и Узбекистане [4, 15, 20] (*Uroкова, Tolipov, 2020; Muminov, 2022; Gulmurodov, Rahimov, 2023*).

Таким образом, **актуальность** затронутой темы обусловлена небольшим количеством исследований, посвященных перспективам развития российско-азиатского сотрудничества в области туризма и путешествий, а **научная новизна** заключается в выявлении текущих трендов и закономерностей развития российско-азиатских взаимоотношений в области туристских поездок.

В **результате** авторами обозначены ключевые закономерности развития отношений Российской Федерации и стран Центральной Азии в разрезе туристских поездок, а также в контексте деятельности коллективных средств размещения по федеральным округам России.

Место Центральной Азии во въездном и выездном турпотоках в/из Российской Федерации

По имеющимся данным официальной статистики, коронакризис не сильно изменил региональную структуру въездного турпотока в Российскую Федерацию с 2014 по 2021 гг. (*табл. 1*). В 2021 г., как и в 2014 г., лидером по числу въездных туристских поездок в Российскую Федерацию остался Европейский регион. Его доля во въездном турпотоке в Россию увеличилась за 8 исследуемых лет на 1,5 п.п. Относительная доля Азиатского региона за этот же период сократилась с 35,67% в 2014 г. на 3,1 п.п. до 32,58% в 2021. Количество въездных туристских поездок граждан из стран Центрально-Азиатского региона также снизилось за данный период с 59,82% от общего числа туристских прибытий в Российскую Федерацию в 2014 году до 51,32%. При этом число прибывших в РФ из Казахстана снизи-

ОБ АВТОРАХ:

Лебедева Светлана Алексеевна, старший преподаватель кафедры менеджмента спортивной и туристской индустрии, кандидат экономических наук (lebedeva-sa@nganera.ru)

Радыгина Евгения Геннадьевна, зав. кафедрой туристического бизнеса и гостеприимства, кандидат педагогических наук, доцент (radygina@bk.ru)

Ошкордина Алла Анатольевна, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства, кандидат экономических наук, доцент (al2111la@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Лебедева С.А., Радыгина Е.Г., Ошкордина А.А. Экспресс-анализ туристического потока между Россией и Центральной Азией: страновой и региональный аспекты // Экономика Центральной Азии. – 2023. – Том 7. – № 4. – С. 379–406. doi: [10.18334/asia.7.4.120169](https://doi.org/10.18334/asia.7.4.120169)

Таблица 1

Динамика въездных туристских поездок иностранных граждан из различных регионов мира в РФ

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	25438	26852	24571	24390	24551	24419	6359	7080
Европа	15498	15408	14165	13838	13457	12959	4078	4418
	60,92%	57,38%	57,65%	56,74%	54,81%	53,07%	64,13%	62,40%
Азия	9075	10513	9443	9435	9610	10247	2077	2307
	35,67%	39,15%	38,43%	38,68%	39,14%	41,96%	32,66%	32,58%
в т.ч. ЦА	5429	6340	4969	4690	4441	4661	1075	1184
	21,34%	23,61%	20,22%	19,23%	18,09%	19,09%	16,91%	16,72%
	59,82%	60,31%	52,62%	49,71%	46,21%	45,49%	51,76%	51,32%
Казахстан	3733	4711	3564	3485	3510	3564	686	565
	14,67%	17,54%	14,50%	14,29%	14,30%	14,60%	10,79%	7,98%
	41,13%	44,81%	37,74%	36,94%	36,52%	34,78%	33,03%	24,49%
	68,76%	74,31%	71,72%	74,31%	79,04%	76,46%	63,81%	47,72%
Киргизия	339	374	398	421	452	443	65	132
	1,33%	1,39%	1,62%	1,73%	1,84%	1,81%	1,02%	1,86%
	3,74%	3,56%	4,21%	4,46%	4,70%	4,32%	3,13%	5,72%
	6,24%	5,90%	8,01%	8,98%	10,18%	9,50%	6,05%	11,15%

Окончание табл. 1

Таджикистан	тыс. чел.	482	458	410	360	260	331	141	279
	% (от общего числа прибытий в РФ)	1,89%	1,71%	1,67%	1,48%	1,06%	1,36%	2,22%	3,94%
	% (от общего числа прибытий из Азии)	5,31%	4,36%	4,34%	3,82%	2,71%	3,23%	6,79%	12,09%
	% (от общего числа прибытий из ЦА)	8,88%	7,22%	8,25%	7,68%	5,85%	7,10%	13,12%	23,56%
Узбекистан	тыс. чел.	874	797	597	425	219	324	183	207
	% (от общего числа прибытий в РФ)	3,44%	2,97%	2,43%	1,74%	0,89%	1,33%	2,88%	2,92%
	% (от общего числа прибытий из Азии)	9,63%	7,58%	6,32%	4,50%	2,28%	3,16%	8,81%	8,97%
	% (от общего числа прибытий из ЦА)	16,10%	12,57%	12,01%	9,06%	4,93%	6,95%	17,02%	17,48%
Африка	тыс. чел.	29	32	30	32	73	42	8	16
	%	0,11%	0,12%	0,12%	0,13%	0,30%	0,17%	0,13%	0,23%
Америка	тыс. чел.	377	369	381	459	641	473	34	110
	%	1,48%	1,37%	1,55%	1,88%	2,61%	1,94%	0,53%	1,55%
Австралия и Океания	тыс. чел.	51	44	49	55	75	66	3	1
	%	0,20%	0,16%	0,20%	0,23%	0,31%	0,27%	0,05%	0,01%
Прочие	тыс. чел.	408	486	503	571	695	632	159	228
	%	1,60%	1,81%	2,05%	2,34%	2,83%	2,59%	2,50%	3,22%

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [3].

Таблица 2

Динамика выездных туристских поездок граждан РФ в различные регионы и страны

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	42921	34390	31659	39629	41964	45330	12361	19199
Европа	20041	14784	14831	17114	17351	18401	4244	4201
	46,69%	42,99%	46,85%	43,19%	41,35%	40,59%	34,33%	21,88%
Азия	18691	16471	15187	20805	22769	24910	7551	12938
	43,55%	47,89%	47,97%	52,50%	54,26%	54,95%	61,09%	67,39%
в т.ч. ЦА	3815	3571	3298	3462	3465	3730	759	945
	8,89%	10,38%	10,42%	8,74%	8,26%	8,23%	6,14%	4,92%
	20,41%	21,68%	21,72%	16,64%	15,22%	14,97%	10,05%	7,30%
Казахстан	3330	3125	2850	2978	2955	3163	616	494
	7,76%	9,09%	9,00%	7,51%	7,04%	6,98%	4,98%	2,57%
	17,82%	18,97%	18,77%	14,31%	12,98%	12,70%	8,16%	3,82%
	87,29%	87,51%	86,42%	86,02%	85,28%	84,80%	81,16%	52,28%
Киргизия	260	250	240	248	239	239	75	233
	0,61%	0,73%	0,76%	0,63%	0,57%	0,53%	0,61%	1,21%
	1,39%	1,52%	1,58%	1,19%	1,05%	0,96%	0,99%	1,80%
	6,82%	7,00%	7,28%	7,16%	6,90%	6,41%	9,88%	24,66%

Окончание табл. 2

Таджикистан	тыс. чел.	128	98	110	116	118	132	29	65
	% (от общего числа выбытий из РФ)	0,30%	0,28%	0,35%	0,29%	0,28%	0,29%	0,23%	0,34%
	% (от общего числа выбытий в Азию)	0,68%	0,59%	0,72%	0,56%	0,52%	0,53%	0,38%	0,50%
	% (от общего числа выбытий в ЦА)	3,36%	2,74%	3,34%	3,35%	3,41%	3,54%	3,82%	6,88%
Узбекистан	тыс. чел.	97	98	98	120	154	196	39	153
	% (от общего числа выбытий из РФ)	0,23%	0,28%	0,31%	0,30%	0,37%	0,43%	0,32%	0,80%
	% (от общего числа выбытий в Азию)	0,52%	0,59%	0,65%	0,58%	0,68%	0,79%	0,52%	1,18%
	% (от общего числа выбытий в ЦА)	2,54%	2,74%	2,97%	3,47%	4,44%	5,25%	5,14%	16,19%
Африка	тыс. чел.	3162	2301	658	540	637	688	16	1027
	%	7,37%	6,69%	2,08%	1,36%	1,52%	1,52%	0,13%	5,35%
Америка	тыс. чел.	588	337	407	544	558	616	206	479
	%	1,37%	0,98%	1,29%	1,37%	1,33%	1,36%	1,67%	2,49%
Прочие	тыс. чел.	439	497	576	626	649	715	344	554
	%	1,02%	1,45%	1,82%	1,58%	1,55%	1,58%	2,78%	2,89%

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [3].

лось на 6,69 п.п. от общего числа туристских прибытий в РФ, а из Узбекистана – на 0,52 п.п. Относительная доля прибывших в Россию туристов из Киргизии и Таджикистана незначительно выросла. Данные о выездных туристских поездках граждан Туркменистана в Российскую Федерацию за рассматриваемый период на сайте Федеральной службы государственной статистики на момент проведения исследования представлены не были.

С началом специальной военной операции в 2022 году в страновом разрезе ситуация в корне изменилась. Доля прибывших в Россию туристов из Казахстана за январь – декабрь 2022 года составила 20,03% от общего числа въездных туристских поездок иностранных граждан в РФ, увеличившись по сравнению с 2021 г. почти на 18 п.п. С января по июнь 2023 года данный показатель составил уже 27,46%. Аналогичная ситуация наблюдается по всем странам Центральной Азии. Так, за 2022 год доля туристских прибытий из Киргизии составила 2,38% от общего числа въездных туристских поездок иностранных граждан в РФ, из Таджикистана – 6,12%, из Узбекистана – 4,44%. В первой половине 2023 г. доля граждан Киргизии, посетивших Россию с туристическими целями, выросла до 3,57%, Таджикистана – до 10,33%, а Узбекистана – до 10,94% от общего числа туристских прибытий в Россию. Следует отметить, что положительные изменения наблюдаются не только с точки зрения относительных показателей, но и абсолютных значений. Если в 2021 году число прибывших в Россию туристов из Казахстана составляло 565 тысяч человек, из Киргизии – 132 тысячи, из Таджикистана – 279 тысяч, а из Узбекистана – 207 тысяч человек, то в 2022 году данные показатели составляли 1651 тыс. чел. (Казахстан), 196 тыс. чел. (Киргизия), 505 тыс. чел. (Таджикистан) и 366 тыс. чел. (Узбекистан), а за январь – июнь 2023 уже – 942 тыс. чел., 123 тыс. чел., 354 тыс. чел. и 375 тыс. чел. соответственно [3].

Интерес к европейским странам с точки зрения долевого соотношения туристских поездок российских граждан относительно регионов мира начиная с 2014 года неуклонно падал (исключение – 2016 год). Так, в 2014 году европейские страны с туристическими целями посетили 46,69% российских туристов (20 041 тыс. чел.), а Азиатский регион – 43,55% россиян (18 691 тыс. чел.), выезжающих из РФ с целью рекреации и туризма. В 2021 году только 21,88% всех российских туристов (4 201 тыс. чел.) посетили Европу, 67,39% (12 938 тыс.) выездных туристских поездок россияне совершили в Азию, а 7,3% из всех туристских поездок в Азию приходились на Центрально-Азиатский регион (табл. 2).

В страновом разрезе Центральной Азии за период с 2014 по 2021 г. абсолютное число выездных туристических поездок россиян значительно сократилось (исключение составляет абсолютное количество туристских выбытий граждан России в Узбекистан). Доля туристских выбытий из Российской Федерации к общему

количеству туристских выбытий из РФ увеличилась за рассматриваемый период в Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Число туристских поездок россиян в Казахстан в относительном выражении сократилось на 5,19 п.п.

Уже в 2022 году как в абсолютном, так и в относительном выражении число выездных туристских поездок россиян в страны Центральной Азии выросло. Так, за январь – декабрь Казахстан посетили 2 444 тысячи российских туристов (10,87% от общего числа выездных поездок из России с туристическими целями), Киргизию – 400 тыс. чел. (1,78%), Таджикистан – 247 тыс. чел. (1,1%), Узбекистан – 358 тыс. чел. (1,59%). В 2022 году россияне совершили даже порядка 4 000 туристических поездок в Туркменистан. За первое полугодие 2023 года доля выездных туристских поездок граждан России в Казахстан составляла 11,39% от общего числа выездных поездок из России (в абсолютном выражении – 1 233 тыс. чел.), в Киргизию выехали 1,79% россиян (193 тыс. российских туристов), в Таджикистан – 1,24% (134 тыс. чел.), в Узбекистан – 1,97% (214 тыс. чел.), а в Узбекистан – 0,03% (4 тыс. чел.) [3].

Основные показатели деятельности КСР Российской Федерации в контексте размещения граждан из стран Центральной Азии

Туризм неразрывно связан с деятельностью коллективных средств размещения. В связи с этим для более глубокой оценки взаимоотношений Российской Федерации со странами Центральной Азии целесообразно рассмотреть показатели по численности размещенных граждан из рассматриваемого региона в российских гостиницах и аналогичных средствах размещения. Так, в 2021 году доля граждан из стран Центрально-Азиатского региона составляла 64,09% иностранных граждан из государств – участников СНГ, размещенных в КСР РФ, и порядка 43% от общей численности иностранных граждан, воспользовавшихся услугами средств размещения в России [16]. При этом за период с 2016 по 2022 г. количество граждан из стран Центральной Азии, размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения Российской Федерации, увеличилось более чем в 2 раза в абсолютных значениях. Данное увеличение особенно заметно по динамике размещения в КСР граждан Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Численность размещенных граждан из этих стран в 2022 году увеличилась в 2,51, 3,93 и 3,69 раза соответственно по сравнению с показателями 2016 года. В долевом соотношении количество лиц из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, размещенных в КСР России, увеличилось на 4,28, 8,84 и 16,37 п.п. соответственно за этот же период. Несмотря на то, что доля граждан Казахстана по отношению к общей численности лиц, размещенных в российских КСР, также увеличилась на 3,62 п.п., в абсолютном значении число размещенных казахов уменьшилось более чем на 41 тысячу человек (или на 15,92%) (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения РФ по регионам и странам гражданства

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Всего	чел., 100%	8028839	10616801	10855969	2159235	2895782	276205	
Европа	чел.	2387907	2956508	3552372	3482524	893070	882633	
	%	39,20%	36,82%	33,46%	32,08%	36,58%	30,84%	31,91%
Азия	чел.	2998014	3972345	5346367	5998810	1664079	1618745	
	%	49,21%	49,48%	50,36%	55,26%	52,66%	57,47%	58,52%
в т.ч. ЦА	чел.	526640	580548	949475	1035735	668610	1244884	1154992
	% (от общего числа размещенных в КСР РФ)	8,64%	7,23%	8,94%	9,54%	30,97%	42,99%	41,75%
	% (от числа размещенных в КСР РФ из Азии)	17,57%	14,61%	17,76%	17,27%	58,81%	74,81%	71,35%
Казахстан	чел.	258724	299934	412522	394465	146401	191835	217540
	% (от общего числа размещенных в КСР РФ)	4,25%	3,74%	3,89%	3,63%	6,78%	6,62%	7,86%
	% (от числа размещенных в КСР РФ из Азии)	8,63%	7,55%	7,72%	6,58%	12,88%	11,53%	13,44%
Киргизия	% (от числа размещенных в КСР РФ из ЦА)	49,13%	51,66%	43,45%	38,09%	21,90%	15,41%	18,83%
	чел.	57713	69186	130198	116510	102031	149528	144637
	% (от общего числа размещенных в КСР РФ)	0,95%	0,86%	1,23%	1,07%	4,73%	5,16%	5,23%
	% (от числа размещенных в КСР РФ из Азии)	1,93%	1,74%	2,44%	1,94%	8,97%	8,99%	8,94%
	% (от числа размещенных в КСР РФ из ЦА)	10,96%	11,92%	13,71%	11,25%	15,26%	12,01%	12,52%

Окончание табл. 3

Таджикистан	чел.	70365	62866	127821	183664	134166	304641	276585
	% (от общего числа размещенных в КСР РФ)	1,15%	0,78%	1,20%	1,69%	6,21%	10,52%	10,00%
	% (от числа размещенных в КСР РФ из Азии)	2,35%	1,58%	2,39%	3,06%	11,80%	18,31%	17,09%
Узбекистан	% (от числа размещенных в КСР РФ из ЦА)	13,36%	10,83%	13,46%	17,73%	20,07%	24,47%	23,95%
	чел.	139838	148562	278934	341096	286012	598880	516230
	% (от общего числа размещенных в КСР РФ)	2,30%	1,85%	2,63%	3,14%	13,25%	20,68%	18,66%
Африка	% (от числа размещенных в КСР РФ из Азии)	4,66%	3,74%	5,22%	5,69%	25,16%	35,99%	31,89%
	% (от числа размещенных в КСР РФ из ЦА)	26,55%	25,59%	29,38%	32,93%	42,78%	48,11%	44,70%
	чел.	23778	40334	75950	54295	15888	26748	32033
Америка	%	0,39%	0,50%	0,72%	0,50%	0,74%	0,92%	1,16%
	чел.	282140	403310	703502	469677	52819	60311	31954
	%	4,63%	5,02%	6,63%	4,33%	2,45%	2,08%	1,16%
Прочие	чел.	400388	656342	938610	850663	163623	251574	200840
	%	6,57%	8,17%	8,84%	7,84%	7,58%	8,69%	7,26%

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

Следует обратить внимание, что ситуация абсолютно разная в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Это касается как динамики размещения граждан Центральной Азии в российских КСР, так и долевого соотношения иностранных граждан. В КСР Центрального федерального округа начиная с 2016 года размещалось более 56% всех приезжих из Центрально-Азиатского региона. К 2022 году в этот показатель вырос до 66,88%. На втором месте в 2016 г. по количеству размещений был Сибирский федеральный округ. В гостиницах этого округа было размещено 9,4% всех граждан из стран Центральной Азии. На третьем месте был Приволжский федеральный округ (8,4%), на 4-м – Северо-Западный федеральный округ (8,15%), на 5-м – Южный федеральный округ (7,57%), на 6-м – Уральский федеральный округ (6,27%), на 7-м и 8-м – Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа соответственно. В 2022 году значительно возросло количество размещенных граждан из Центрально-Азиатского региона в Северо-Западном ФО (2-е место по числу размещенных иностранных граждан из стран Центральной Азии). На третьем месте остался ПФО, однако доля размещенных лиц из Центральной Азии в КСР этого федерального округа снизилась на 2,55 п.п. по сравнению с 2016 г. Сибирский федеральный округ сместился на 3-е место (5,85% размещений). Следует отметить, что как в абсолютном, так и в относительном выражении снизилась численность размещенных из Центрально-Азиатских стран в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Однако в Дальневосточном федеральном округе число размещений граждан из рассматриваемого региона значительно возросло (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика размещенных граждан из стран Центральной Азии
в КСР по федеральным округам РФ, 2016–2022 гг.**

ФО	2016 г.		2022 г.		Среднегодовые темпы прироста за период 2016–2022 гг., %
	чел.	% от общего числа размещенных в КСР	чел.	% от общего числа размещенных в КСР	
ЦФО	301400	56,86%	775807	66,88%	17,07%
СЗФО	43193	8,15%	119265	10,28%	18,44%
ЮФО	40102	7,57%	36681	3,16%	-1,48%
СКФО	14034	2,65%	10609	0,91%	-4,56%
ПФО	44500	8,40%	79490	6,85%	10,15%
УФО	33250	6,27%	41290	3,56%	3,68%

Окончание табл. 4

СФО	49810	9,40%	67821	5,85%	5,28%
ДФО	3787	0,71%	29069	2,51%	40,45%

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

В ЦФО с 2016 по 2022 г. также прослеживается положительная динамика размещенных в КСР граждан Киргизии (величина достоверности аппроксимации (он же коэффициент детерминации) для линейной функции линии тренда равен 0,6999, $R^2 = 0,6999$), Таджикистана ($R^2 = 0,7982$), Узбекистана ($R^2 = 0,7839$) (рис. 1).

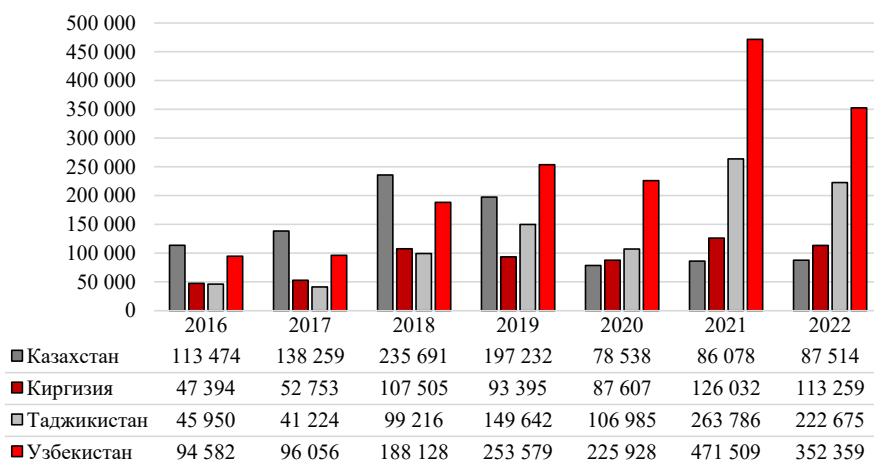

Рисунок 1. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения ЦФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

В 2022 году граждане Узбекистана составляли 21,05% от общей численности иностранных граждан, размещенных в КСР Центрального федерального округа (1-е место среди всех стран). Граждане Таджикистана, воспользовавшиеся услугами российских гостиниц в ЦФО, составляли 13,3% (3-е место). Киргизия – на 5-м месте с долей размещенных граждан 6,77%, а Казахстан – на 6-м (5,23% размещенных иностранных граждан в КСР ЦФО) (рис. 2).

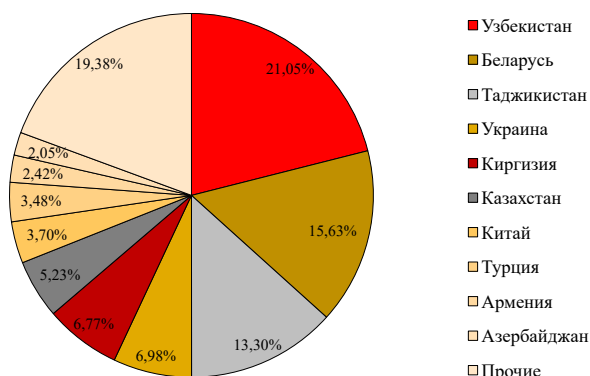

Рисунок 2. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР ЦФО по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

В гостиницах, хостелах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха Северо-Западного федерального округа в 2022 году было размещено более 10% граждан из стран Центральной Азии, остановившихся в российских средствах размещения. Так же, как и в ЦФО, в СЗФО прослеживается возрастающий тренд размещенных граждан Узбекистана (коэффициент детерминации равен 0,7558, $R^2 = 0,7558$) и Таджикистана ($R^2 = 0,7517$). Однозначный вывод о динамике размещенных граждан Казахстана и Киргизии сделать нельзя (рис. 3).

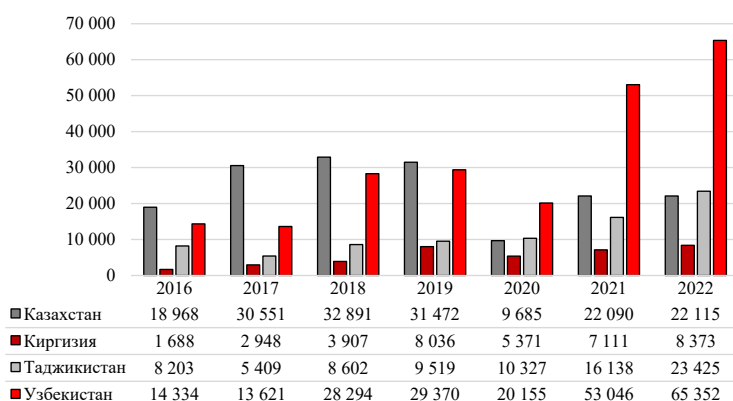

Рисунок 3. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения СЗФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

При этом все рассматриваемые страны вошли в ТОП-10 по числу граждан, размещенных в КСР СЗФО России. Так, доля граждан Узбекистана, размещенных в российских гостиницах СЗФО, составила 17,73% (2-е место), Таджикистана – 6,35% (3-е место), Казахстана, несмотря на неопределенную динамику, – почти 6% (4-е место), Киргизии – 2,27% (9-е место) (рис. 4).

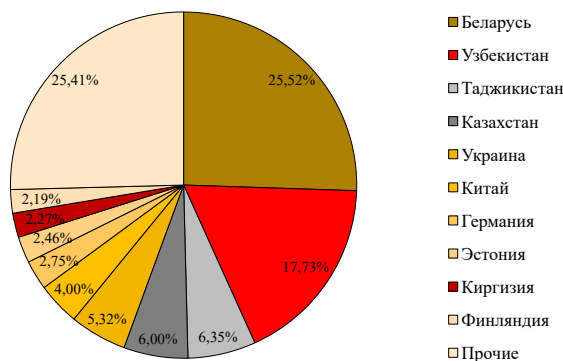

Рисунок 4. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР СЗФО по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

В КСР Южного федерального округа в 2022 году было размещено 36 681 человек, что на 8,53% меньше, чем в 2016 году. При этом за существенным снижением числа размещенных граждан в 2020 году, обусловленным пандемией коронавирусной инфекции, не последовало роста числа размещений иностранных граждан из Центрально-Азиатского региона. Исключения – количество размещенных граждан Киргизии и Узбекистана, которые тем не менее не достигли максимальных показателей 2017 и 2018 гг., соответственно (рис. 5). Данный факт объясняется началом российской специальной военной операции на Украине и введенным 19 октября 2022 года Указом Президента Российской Федерации режима «среднего уровня реагирования» в Ростовской области, Краснодарском крае и Крыму и «уровня повышенной готовности» в остальных субъектах федерального округа, что непосредственно повлияло на число въезжающих в округ и структуру размещенных в КСР иностранных граждан в зависимости от страны гражданства (рис. 6).

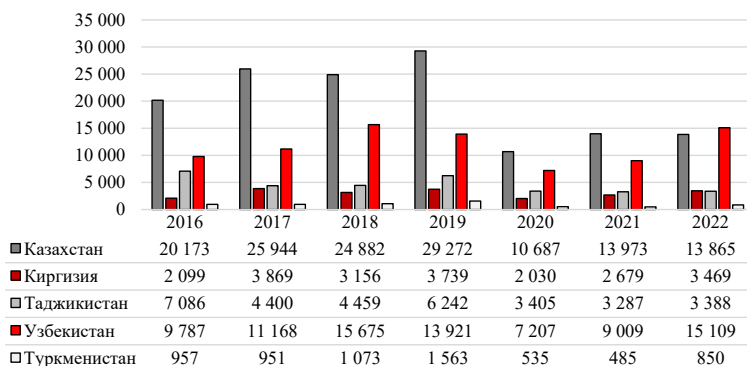

Рисунок 5. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения ЮФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

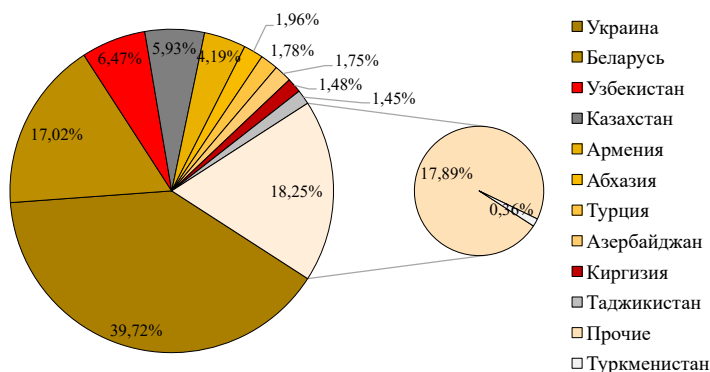

Рисунок 6. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР ЮФО, по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

Столь же неоднозначная ситуация наблюдается среди граждан стран Центральной Азии, размещенных в КСР Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов (рис. 7). При этом в структуре СКФО по числу размещенных граждан Казахстан занимает 3-е место (после Украины и Беларуси соответственно) с долей размещенных 11,55%, Узбекистан – 5-е (8,38%), Таджикистан – 8-е (2,84%). Доля граждан Киргизии и Туркменистана крайне мала – 1,12% и 0,58%, соответственно (рис. 8).

При этом в ПФО 4 из 5 стран рассматриваемого региона входили в ТОП-10 стран по численности размещенных граждан в КСР (рис. 9).

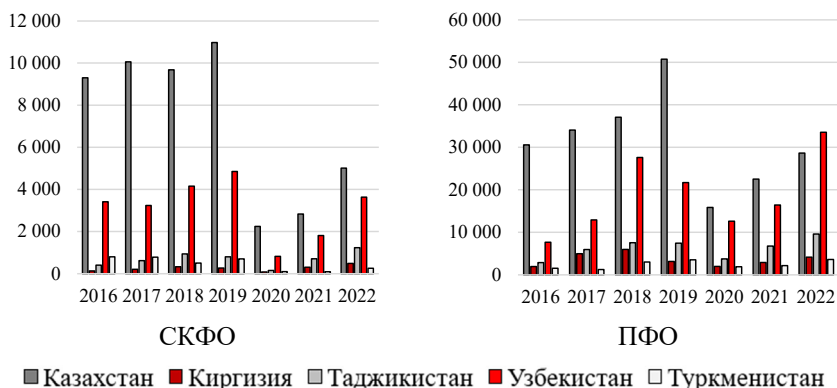

Рисунок 7. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения СКФО и ПФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

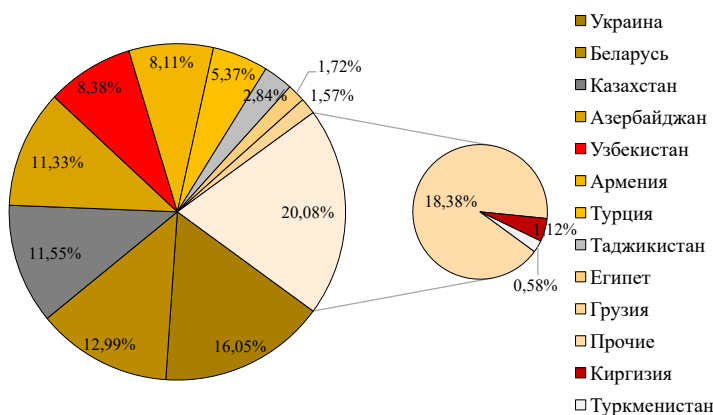

Рисунок 8. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР СКФО, по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

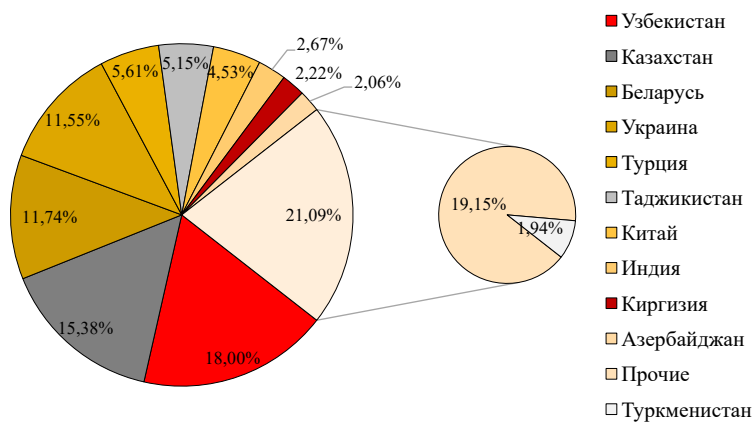

Рисунок 9. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР ПФО, по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

В гостиницах и прочих средствах размещения Уральского федерального округа прослеживается положительная динамика числа размещенных граждан Узбекистана ($R^2 = 0,7362$) и Таджикистана ($R^2 = 0,7453$) (рис. 10).

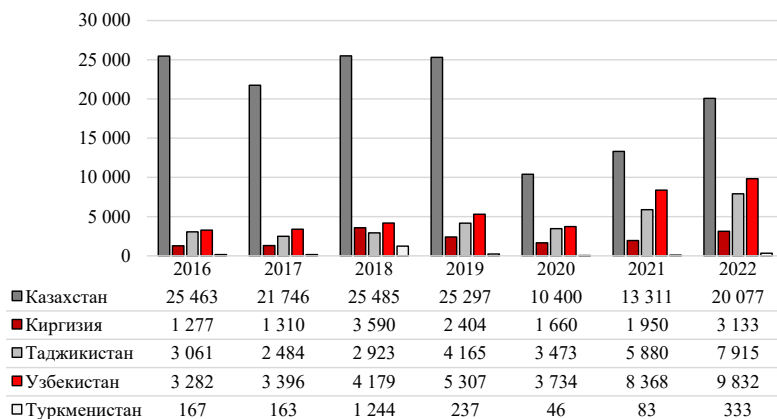

Рисунок 10. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения УФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

В страновой структуре размещенных иностранных граждан в КСР Уральского федерального округа доля граждан из стран Центральной Азии составляет 52,6%. При этом в 2022 году граждане из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана возглавляли рейтинг по количеству лиц, остановившихся в гостиницах, мотелях, хостелах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха УФО (рис. 11).

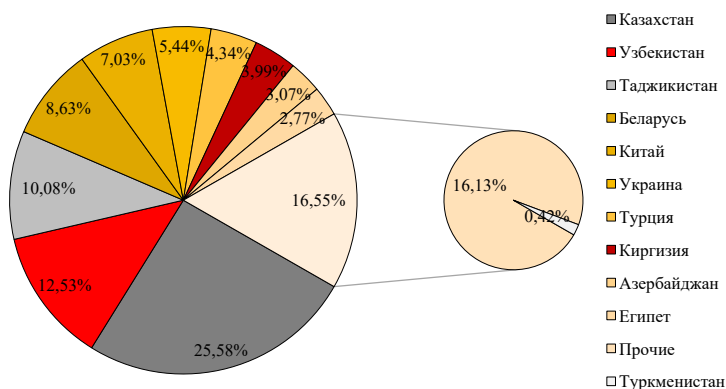

Рисунок 11. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР УФО, по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

Говоря о Сибирском федеральном округе, следует отметить положительную динамику размещенных граждан Узбекистана ($R^2 = 0,7558$), Таджикистана ($R^2 = 0,7517$) и Киргизии ($R^2 = 0,7813$) (рис. 12). Кроме того, страны Центрально-Азиатского региона входят в ТОП-10 стран, чьи граждане были размещены в КСР Сибирского федерального округа в 2022 году. Возглавляют этот список Казахстан и Узбекистан. Киргизия находится на 4-м месте, а Таджикистан – на 6-м. Размещенных из Туркменистана в СФО, согласно данным Росстата, нет. Таким образом, граждане из стран Центральной Азии составляют более 62% общего количества размещенных в СФО (рис. 13).

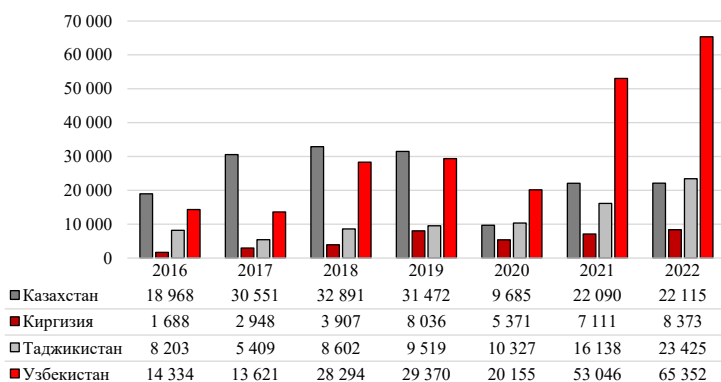

Рисунок 12. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения СФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

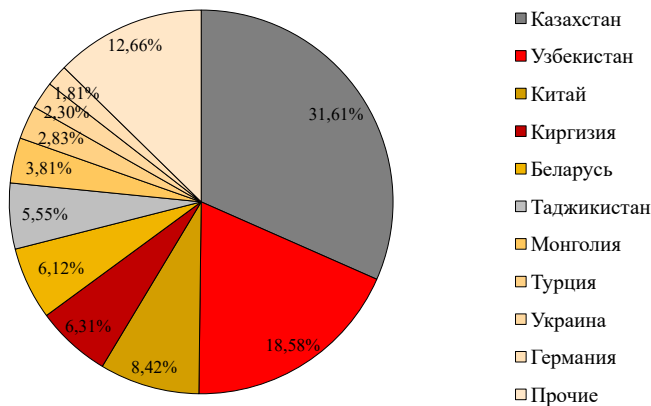

Рисунок 13. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР СФО, по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

Положительный тренд по числу размещенных граждан из Центральной Азии наблюдается в Дальневосточном федеральном округе. Так, число размещенных в ДФО граждан Киргизии в 2022 году увеличилось более чем в 20,6 раза по сравнению с 2016 годом. Коэффициент детерминации для линии тренда составляет 0,8519 ($R^2 = 0,8519$). Количество граждан Таджикистана возросло в 16,46 раза ($R^2 = 0,6176$), граждан Узбекистана – в 7,24 раза ($R^2 = 0,6214$), граждан Казахстана – в 4,87 раза ($R^2 = 0,5788$) (рис. 14).

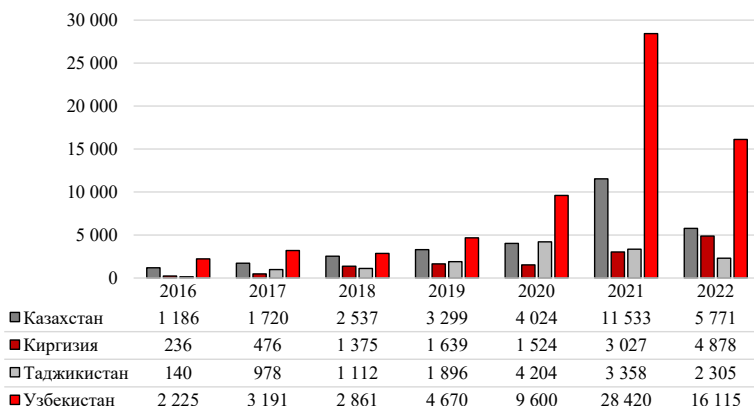

Рисунок 14. Численность граждан из стран Центральной Азии, размещенных в коллективных средствах размещения ДФО РФ (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [16].

При этом все рассматриваемые страны входят в ТОП-10 стран по числу граждан, размещенных в гостиницах, хостелах и прочих средствах размещения в Дальневосточном федеральном округе (рис. 15).

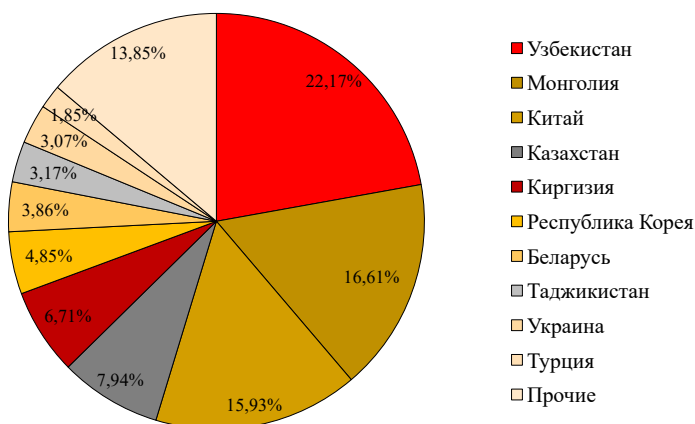

Рисунок 15. Численность иностранных граждан, размещенных в КСР ДФО, по ТОП-10 стран гражданства в 2022 году, %

Источник: [16].

Результаты и выводы

Положительная динамика туристских прибытий из стран Центральной Азии свидетельствует о повышении интереса жителей данного региона к Российской Федерации как к туристической дестинации. На первый взгляд кажется, что впечатляющие цифры по количеству размещенных в КСР граждан из рассматриваемого региона также говорят об аналогичных тенденциях. Однако показатели деятельности КСР могут вводить в заблуждение. Несмотря на то, что отчетность гостиниц, мотелей, хостелов, домов отдыха, турбаз, санаториев и пр. демонстрирует, сколько гостей подобные организации приняли, не всегда есть актуальная информация о целях их прибытия. Соответственно, число размещенных иностранных граждан может включать как туристов, так и мигрантов, вынужденных на какое-то время воспользоваться услугами КСР.

Тем не менее, находясь в условиях неопределенности, связанной с геополитической и санкционной обстановкой в мире, можно сделать вывод, что доля граждан из азиатских стран, в частности стран Центральной Азии, в ближайшие годы будет увеличиваться во въездном турпотоке в Российскую Федерацию и, соответственно, отразится на количестве и структуре иностранных граждан, размещенных в российских гостиницах и других коллективных средствах размещения.

С учетом того, что большинство европейских стран закрыли свои границы для российских путешественников, можно также ожидать рост выездного турпотока в Азиатский регион.

Заключение

Авторами проведен экспресс-анализ туристического потока между Россией и странами Центральной Азии на основе показателей туристических поездок и количества иностранных граждан, размещенных в российских КСР. Авторы пришли к следующим выводам.

- Пандемия коронавирусной инфекции, а затем начавшаяся специальная военная операция на Украине и последовавшие за ней санкции изменили структуру как въездного, так и выездного турпотока в/из Российской Федерации.
- Доля туристических прибытий граждан Казахстана в Россию увеличилась с 14,67% от общего числа туристских прибытий в Россию в 2014 году до 20,03% в 2022 году и до 27,46% в январе – июне 2023 года. Туристские прибытия из Киргизии возросли с 1,33% до 3,57% за тот же временной интервал, из Таджикистана – с 1,89% до 10,33%, из Узбекистана – с 3,44% до 10,94% от общего числа туристских прибытий в Россию. Положительные изменения наблюдаются и с точки зрения абсолютного числа прибытий из рассматриваемых стран.

- Пик эпохи «европейского» туризма у россиян прошел. Доля туристских выбытий россиян в Европейский регион с 2014 по 2021 год сократилась на 24,88 п.п., в то время как доля выезжающих в азиатские страны увеличилась с 43,55% в 2014 году до 67,39% в 2021 году.

- Увеличение туристского потока из стран Центральной Азии отразилось и на количестве размещенных в российских КСР иностранных граждан. Доля граждан из стран Центрально-Азиатского региона с 2016 по 2022 г. увеличилась с 8,64% до 41,75%. В 2022 году более 66% граждан из рассматриваемого региона были размещены в гостиницах, хостелах и пр. Центрального федерального округа, более 10% – в КСР Северо-Западного федерального округа, почти 7% – в Приволжском федеральном округе.

- Во всех федеральных округах, кроме Южного и Северо-Кавказского, наблюдается рост числа размещенных граждан из стран Центральной Азии. При этом в Дальневосточном федеральном округе среднегодовые темпы прироста за период с 2016 по 2022 г. составили 40,45%.

- В структуре размещенных иностранных граждан в разрезе стран гражданства большинства федеральных округов России страны Центральной Азии входят в ТОП-10.

ИСТОЧНИКИ:

1. Abdrakhmanova S.E., Moghavvemi S. [Tourism Development On The Example Of Central Asian Countries](#) // Central Asian Economic Review. – 2022. – № 4(145). – с. 130–140. – doi: 10.52821/2789-4401-2022-4-130-140.
2. Вербицкая Т.В. [Правовые основы развития межгосударственного взаимодействия России и государств Центральной Азии в сфере туризма](#) // Туризм: право и экономика. – 2020. – № 3. – с. 19–23.
3. Въездные и выездные туристские поездки. Туризм. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 22.11.2023).
4. Гулмуродов Ф.Э. и др. Развитие и перспективы туризма в Узбекистане // Scientific Impulse. – 2023. – № 9. – с. 1190–1195.
5. Давлатзода Д.А., Сахибов Е.Н. [Современное состояние и развитие туризма в Республике Таджикистан](#) // Таджикистан и современный мир. – 2021. – № 2(74). – с. 181–191.
6. Денисов И.В., Дарибекова А.С., Петренко Е.С., Шабалтина Л.В. [Стратегическое управление развитием туризма в Казахстане](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 4. – с. 1039–1050. – doi: 10.18334/eo.10.4.111382.

7. Денисов И.В., Петренко Е.С., Дарибекова Н.С., Шабалтина Л.В. [Государственное управление развитием туризма в Казахстане: кластерный подход](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 12. – с. 3359–3374. – doi: 10.18334/err.10.12.111384.
8. Иринина О.И., Пошев Р.М. Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в Туркменистане // Актуальные аспекты теории и практики развития индустрии туризма и гостеприимства: Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Владимир, 2021. – с. 126–132.
9. Каталева К.В. Состояние, проблемы и направления развития международного туризма в Киргизстане // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: Сборник статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции. Том 12 (21). Москва, 2019. – с. 67–77.
10. Кретьева Т.Е. Культурный туризм стран Центральной Азии: проблемы и тенденции // Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2016. – с. 810–813.
11. Кульчитцкий А.В., Файзуллаев Б. Специфика развития туризма в Туркменистане // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: Материалы международной научно-практической конференции. Курск, 2021. – с. 169–173.
12. Куралбаева М.А. Проблемы и перспективы в сфере развития туризма в Центрально-Азиатских странах // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Прага, Чешская республика, 2019. – с. 57–58.
13. Лаптев Н.А. Киргизия как перспективное туристское направление для россиян // Планета земля: природа, история, культура: Материалы Международной молодежной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2020. – с. 43–46.
14. Минжесова О.О., Саакова В.А. Таджикистан как перспективное направление развития туризма в Центральной Азии // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Том Выпуск 5. Калининград, 2011. – с. 112–116.
15. Муминов Н.Г. [Перспективы развития государственного управления в сфере туризма в Узбекистане](#) // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2022. – № 5. – с. 2–10.
16. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации. Коллективные средства размещения. Туризм. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 22.11.2023).

17. Павличенко З.Ю., Давыденко М.В. [Паломничество и религиозный туризм в Центральной Азии как форма межцивилизационных контактов](#) // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 2(100). – с. 136–139. – doi: 10.14258/izvasu(2018)2–23.
18. Содиков Ш.А. [Факторы развития туризма в Таджикистане](#) // Вестник Педагогического университета. – 2021. – № 3–4(11–12). – с. 55–58.
19. Турдиев Т.И. Стратегические направления развития туризма Кыргызстана в современных условиях // Теория и практика стратегирования: Сборник избранных научных статей и материалов IV Международной научно-практической конференции. Сер. «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ» Том 1. Москва, 2021. – с. 159–166.
20. Урокова Д.Б., Толипов М.У.У. [Факторы, влияющие на развитие туризма в Узбекистане](#) // Достижения науки и образования. – 2020. – № 3(57). – с. 21–23.
21. Федорко В.Н. Возможности развития трансграничного туризма в странах Центральной Азии // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: Материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Пермь, 2017. – с. 598–602.
22. Хетагурова В.Ш. [Открываем Центральную Азию: перспективы развития туризма по тропам Великого Шелкового пути](#) // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – № 6(76). – с. 15–31. – doi: 10.22412/1995–042X-11–6-2.
23. Шалаев В.П. [Туризм как фактор социального мира и развития обществ и территорий в Центральной Азии \(опыт философского анализа\)](#) // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2019. – № 10. – с. 27–32.
24. Шодиев Д.Р. [Развитие туризма в Таджикистане: проблемы и пути их решения](#) // Экономика Таджикистана. – 2019. – № 2. – с. 55–64.
25. Ягшыев А.Г., Аннаев Х.А., Гайыпов М.А. Развитие туризма в Туркменистане // Инновационное развитие современной науки: теория и практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. – с. 114–118.

REFERENCES:

- Abdrakhmanova S.E., Moghavyemi S. (2022). *Tourism Development On The Example Of Central Asian Countries* [Tourism development on the example of Central Asian countries]. *Central Asian Economic Review*. (4(145)). 130–140. (in Russian). doi: [10.52821/2789-4401-2022-4-130-140](https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-4-130-140).
- Davlatzoda D.A., Sakhibov E.N. (2021). *Sovremennoe sostoyanie i razvitie turizma v Respublike Tadjikistan* [Current state and development of tourism in the Republic of Tajikistan]. *Tadjikistan i sovremennyy mir*. (2(74)). 181–191. (in Russian).
- Denisov I.V., Daribekova A.S., Petrenko E.S., Shabaltina L.V. (2020). *Strategicheskoe upravlenie razvitiem turizma v Kazakhstane* [Strategic management of tourism development in Kazakhstan]. *Journal of international economic affairs*. 10 (4). 1039–1050. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.4.111382](https://doi.org/10.18334/eo.10.4.111382).
- Denisov I.V., Petrenko E.S., Daribekova N.S., Shabaltina L.V. (2020). *Gosudarstvennoe upravlenie razvitiem turizma v Kazakhstane: klasternyy podkhod* [Government control over the tourism development in Kazakhstan: cluster concept]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 10 (12). 3359–3374. (in Russian). doi: [10.18334/epp.10.12.111384](https://doi.org/10.18334/epp.10.12.111384).
- Fedorok V.N. (2017). *Vozmozhnosti razvitiya transgranichnogo turizma v stranakh Tsentralnoy Azii* [Features of development of cross-border tourism in Central Asian countries] *Russia and its regions in multi-scale integration and disintegration processes*. 598–602. (in Russian).
- Gulmurodov F.E. i dr. (2023). *Razvitie i perspektivy turizma v Uzbekistane* [Development and prospects of tourism in Uzbekistan]. *Scientific Impulse*. 1 (9). 1190–1195. (in Russian).
- Irinina O.I., Poshev R.M. (2021). *Perspektivy razvitiya lechebno-ozdorovitel'nogo turizma v Turkmenistane* [Prospects for the development of health tourism in Turkmenistan] *Current aspects of theory and practice of tourism and hospitality industry development*. 126–132. (in Russian).
- Kataleva K.V. (2019). *Sostoyanie, problemy i napravleniya razvitiya mezhdunarodnogo turizma v Kirgizstane* [Condition, problems and development directions of international tourism in Kyrgyzstan] *Social Sciences in the modern world: political science, sociology, philosophy, history*. 67–77. (in Russian).

- Khetagurova V.Sh. (2017). *Otkryvaem Tsentralnuyu Aziyu: perspektivy razvitiya turizma po tropam Velikogo Shyolkovogo puti* [Discovering central asia: the prospects for tourism development along the paths of the Great Silk Road]. *Service in Russia and abroad*. 11 (6(76)). 15–31. (in Russian). doi: [10.22412/1995-042X-11-6-2](https://doi.org/10.22412/1995-042X-11-6-2).
- Kretova T.E. (2016). *Kulturnyy turizm stran Tsentralnoy Azii: problemy i tendentsii* [Cultural tourism in Central Asian countries: problems and trends] *Modern problems of Turkology: language – literature – culture*. 810–813. (in Russian).
- Kulchittskiy A.V., Fayzullaev B. (2021). *Spetsifika razvitiya turizma v Turkmenistane* [The specifics of tourism development in Turkmenistan] *Current problems of the tourism industry development*. 169–173. (in Russian).
- Kuralbaeva M.A. (2019). *Problemy i perspektivy v sfere razvitiya turizma v Tsentralno Aziatskikh stranakh* [Problems and prospects in the field of tourism development in Central Asian countries] *Russia and Europe: the connection between culture and economics*. 57–58. (in Russian).
- Laptev N.A. (2020). *Kirgiziya kak perspektivnoe turistskoe napravlenie dlya rossiyan* [Kyrgyzstan as a perspective tourist destination for Russians] *Planet Earth: nature, history, culture*. 43–46. (in Russian).
- Minzhesova O.O., Saakova V.A. (2011). *Tadzhikistan kak perspektivnoe napravlenie razvitiya turizma v Tsentralnoy Azii* [Tajikistan as a promising area of tourism development in Central Asia] *Tourist and recreational potential and features of tourism development*. 112–116. (in Russian).
- Muminov N.G. (2022). *Perspektivy razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v sfere turizma v Uzbekistane* [Prospects for the development of public administration in the field of tourism in Uzbekistan]. *Ekonomika i finansy (Uzbekistan)*. (5). 2–10. (in Russian).
- Pavlichenko Z.Yu., Davydenko M.V. (2018). *Palomничество i religioznyy turizm v Tsentralnoy Azii kak forma mezhtsivilizatsionnykh kontaktov* [Pilgrimage and religious tourism in Central Asia as a form of intercivilization contacts]. *Izvestiya of Altai State University Journal*. (2(100)). 136–139. (in Russian). doi: [10.14258/izvasu\(2018\)2-23](https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)2-23).
- Shalaev V.P. (2019). *Turizm kak faktor sotsialnogo mira i razvitiya obshchestv i territoriy v Tsentralnoy Azii (opyt filosofskogo analiza)* [Tourism as a factor of social world and development societies and territories in Central Asia (experience of philosophical analysis)]. *Nauka i turizm: strategii vzaimodeystviya*. (10). 27–32. (in Russian).

- Shodiev D.R. (2019). *Razvitie turizma v Tadjhikistane: problemy i puti ikh resheniya* [Tourism development in Republic of Tajikistan: problems and ways of their solution]. *Ekonomika Tadjhikistana*. (2). 55–64. (in Russian).
- Sodikov Sh.A. (2021). *Faktory razvitiya turizma v Tadjhikistane* [Geographic characteristics of factors and development of family tourism (for example Tajikistan)]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta*. (3–4(11–12)). 55–58. (in Russian).
- Turdiev T.I. (2021). *Strategicheskie napravleniya razvitiya turizma Kyrgyzstana v sovremennykh usloviyakh* [Strategic directions for the development of tourism in Kyrgyzstan in modern conditions] *Theory and practice of strategizing*. 159–166. (in Russian).
- Uroкова D.B., Tolipov M.U.U. (2020). *Faktory, vliyayushchie na razvitie turizma v Uzbekistane* [Factors influencing the development of tourism in Uzbekistan]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*. (3(57)). 21–23. (in Russian).
- Verbitskaya T.V. (2020). *Pravovye osnovy razvitiya mezhgosudarstvennogo vzaimodeystviya Rossii i gosudarstv Tsentralnoy Azii v sfere turizma* [Legal bases of the development of the inter-state cooperation in the tourism sector between Russia and Sentral Asian states]. *Turizm: pravo i ekonomika*. (3). 19–23. (in Russian).
- Yagshyev A.G., Annaev Kh.A., Gayypov M.A. (2023). *Razvitie turizma v Turkmenistane* [Development of tourism in Turkmenistan] *Innovative development of modern science: theory and practice*. 114–118. (in Russian).